

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В КРОССВОРДНЫХ ТОЛКОВАНИЯХ

Кроссворды всегда приходили в наш дом с газетой или журналом, т.е. с прессой. Какими они тогда были? Рассмотрим в качестве примера кроссворд из журнала «Огонёк» [Огонёк. – М., 1989. – № 49].

В этом кроссворде все чинно и благородно – темы (литература, театр, музыка, спорт, фауна, наука и т.п.) и язык изложения, выдержанный в стиле энциклопедических толкований, должны соответствовать требованиям ясности, логической четкости, лаконичности и стилистической нейтральности. И ни шага, ни полшага в сторону от этой генеральной линии – по традиции и во избежание санкций. Читатели того времени тоже любили кроссворды, разгадывали их «наедине с собой» и в коллективах. Жизнь кроссворда этим ограничивалась.

В наши рыночные времена коммуникативные границы кроссворда раздвинулись. Он вовлечен в массово-коммуникативную деятельность как явление культуры и как игра. Эта новая жизнь кроссворда имеет несколько проявлений.

Во-первых, теперь их публикуют практически все печатные СМИ – политические и рекламные, информационно-развлекательные и деловые, ежедневные и еженедельные, утренние и вечерние, центральные и региональные, качественные и бульварные и т.п.

Во-вторых, количество сборников кроссвордов – авторских и «ничьих» – так велико, что с трудом поддается учету и обзору.

В-третьих, массово-коммуникативная сущность кроссворда, помимо регулярных проявлений типа «*Впиши ключевое слово в купон, пришли его по адресу... и выиграй два билета на концерт...*» или «*Внимание: приз. Первому приславшему ключевое слово справочник...*», приобрела форму «Чемпионата Украины по кроссвордному спорту», проводимому газетой «Теленеделя», с вручением призов, присвоением разрядов (мастер спорта, кандидат в мастера и т.д.) и собственной Федерацией [Теленеделя: Луганский выпуск, 2006, № 36].

В-четвертых, в новых рыночных условиях хозяйствования, когда газеты и журналы в поисках путей выживания и финансовой успешности стали заниматься коммерческой деятельностью, в которой, как известно, все средства хороши, кроссворд стал использоваться для рекламы. Дизайн поставляемых сборниками кросс- и сканвордов делается с врезками, заполненными фотоснимками или анекдотами, которые печатные СМИ заполняют рекламой. Кстати, в кроссвордных толкованиях встречаются и примеры типа *Продукт рекламируемый стихами: «Не грусти – похрусти»*, которые следует квалифицировать как завуалированную, имплицитную рекламу.

Таким образом, мы наблюдаем существенные изменения статуса кроссворда в наши дни. В учебной литературе по журналистике кроссворд включается в группу развлекательных игр, которым противопоставлены игры интеллектуальные и имиджевые конкурс-игры, «работающие» на формирование имиджевой политики издания [Олешко В.Ф. 2003, с. 145-149]. Показателен тот факт, что в этой классификации СМИ-игр постоянно подчеркивается «работа» игры – на имидж издания, на привлечение читателей и подписчиков, т.е. акцентируется мысль о том, что игра сегодня – не только игра, не только развлечение или даже не столько развлечение, так как эта ее функция всегда осложнена коммерческими задачами. «Действительно, сегодня игры в СМИ выполняют не только изначально свойственную им развлекательную роль. Они и просвещают, и воспитывают, и формируют моду, и отвлекают от трудностей жизни, плюс – формирование с помощью игровых программ, публикаций определенного рода имиджа фирм, отдельных людей, и еще многое-многое другое» [Там же, с. 146].

Приведенная типология игр в СМИ представляется небезупречной по части определения в ней места для кроссвордов. Думается, что кроссворды в советской прессе типа приведенного из «Огонька» следует отнести к играм чисто интеллектуальным, а кроссворды нового времени – интеллектуально-развлекательным. Их развлекательный статус подтверждается языком, сделавшим огромный шаг влево, в сторону раскрепощения, иногда приближающегося к нормативному беспределу, и самим их содержанием, тематикой.

Первое, что бросается в глаза при анализе кроссвордных текстов, – это юмор. Ср.: *Сарделька, посидевшая на диете; Театральный жанр, «замыленный» в сериалах; Дипломатический «выпивон» с большим количеством участников; Маньяк, покусившийся на Муху-цокотуху* и т.п. Последний пример переводит кроссвордные шуточки в разряд черного юмора: *Жертва Герасима (Муху); Футляр покойника (гроб); Букет от поредевшей группы товарщицей* и т.п.

Подобные толкования идут вразрез с привычным стилем словарных (и кроссвордных) толкований, перебивая его средствами «не отсюда»: то и дело врывается разговорная интонация, открывающая поток повседневно-бытовых оборотов, сниженных слов и выражений [Костомаров В.Г. 2005, с.231]: *Умелец хапнуть свое за чужой счет; Кальсоны по-простому (подштанники); Шедевр кухонного происхождения; Роняемая часть имиджа; Его рекламное сиятельство (неон)*. Помимо разговорных, в кроссвордах часты языковые средства явно просторечного характера – бранные, вульгаризмы и т.п.: *Злая бабка (карга); Старый человек (хрыч); Друган для братана; И словесный, и дизентерийный; Пятая точка; Засланец жениха; Посредничество с сутенерским записком; Урочище разврата – одним словом; Он же кретин (идиот); Мероприятие по «заливанию зенок»; Три буквы, на которые разгневанный Нептун посылает корабли (риф)* и т.п. Эти толкования на грани фола или даже вне этических норм и правил соседствуют в кроссвордах с обычными нейтральными («чередование отрезков разного экспрессивного потенциала») [Там же,

с. 232]. Такой контраст способствует созданию общего эмоционального колорита ироничности, сарказма, атмосферы вольности, раскрепощенности от традиции, доходящей до языкового и тематического беспредела. В подтверждение сказанного приведем несколько слов-отгадок: *Хряк, Трещач, Рюмка, Бабки, Балаболка, Скупердяй, Вытивоха, Лафа, Одурь, Ньюни, Слюни, Дуля, Мокрушник, Оргия, Дура, Аборт, Секс, Нудист, Вертеп, Вамп* и т.п.

Из шуточно обыгрываемых тем, расширяющих информационное пространство кроссворда, обращают на себя внимание две: шутки по поводу СМИ – *Сочинитель жутких историй, заранее подготавливающих детей к чтению газет* – и политический юмор, которого много: *Человек без царя в голове, но не коммунист; Имя одного из высокопоставленных друзей Жириновского; Материальный символ министерского поста (кресло)* и т.п.

В.Г. Костомаров считает, что за этим языковым озорством, стремлением к всеобщему «оживляжу», заигрыванием с читателем стоят новейшие языковые процессы *возвышения устности* [выделено нами. – И.А.] и изменения ее соотношения с письменностью, что повлекло за собой нынешнее глубинное и противоречивое сближение разговорности и книжности, наиболее отчетливо (и уже более или менее привычно!) нами воспринимаемое в сфере масс-медиа, где любой текст становится парадоксально-причудливой смесью еще недавно казавшихся несовместимыми, особенно в печатной форме, «разностилевых» элементов [Костомаров, с. 233]. Авторы кроссвордов тоже взяли на вооружение этот прием контрастов, увидев в нем неиссякаемый источник экспрессии.

Из приведенных материалов следует: 1. способы представления искомого слова в современных кроссвордах разнообразны, среди них много шуточных. Формы языковой игры [Санников В.З. 1999] в кроссвордных толкованиях требуют отдельного рассмотрения в силу их распространенности и многообразия; 2. изменились функции и статус кроссворда на газетной полосе, так как он втянут в процессы коммерциализации и политизации СМИ. Это плюс установка на юмор обеспечивают кроссворду функцию воздействия; 3. язык кроссвордных толкований адекватно отражает общие процессы, происходящие в русском языке рубежа XX–XXI вв.; 4. в целом изменение способов представления искомого слова в кроссвордах следует признать положительным.